

Свейн уже две недели находился в Балтес, и с момента своего прибытия он сидел за учебниками, пока его ученики готовили для него лабораторию в особняке.

Виктор выделил им западное крыло, где они будут жить на втором этаже, а на первом заниматься исследованиями.

Изначально планировалось, что лорд этих земель будет снабжать их всем, что им потребуется, но архимаг не мог ждать этого, так как получил не только книги, но и оборудование из подземелья.

Обычно такие вещи попадают к магам частями, так как их продают на торгах, и каждый может себе что-то купить, но в данном случае это была целая лаборатория, а также информационные кристаллы, которые очень хорошо сохранились благодаря демонам.

Из того, что понял Виктор, чем более насыщена окружающая среда магией, тем лучше сохраняются эти кристаллы. Демоны, судя по всему, прятались в этом подземелье с тех времён, когда рыцарь «Вечного сияния» разделил континент.

Благодаря тому, что демоны постоянно привлекали ману с поверхности, всё оборудование было в отличном состоянии, хоть они и не понимали, для чего оно нужно.

Однако в некоторых кристаллах была информация по гравировке рун, и она интересовала всех в первую очередь.

Проблема с рунами в этом мире заключалась в их неполноценности. Например, руны огня могли только нагревать предметы, но их нельзя было ни на что наносить, так как невозможно было остановить эту руну без разрушения.

Палатка герцога, в которой был Виктор, работала именно таким образом. Руны на ней постоянно излучали тепло, что было неприменимо в летнее время.

И тут на помощь приходят эти кристаллы, в которых описаны эти руны в совершенно других, более сложных процессах, что, разумеется, сразу заинтересовало архимага.

Теперь Ротмайер разрывался между книгами, оборудованием и микроскопом, который сделал Керали.

Ему также был представлен телескоп, но, к сожалению для Виктора, последний не сильно впечатлил мага.

В отсутствии луны он не смог толком показать все преимущества этого устройства, так как некуда было направить для мгновенного результата.

Просто пытаться продемонстрировать, как телескоп помогает видеть предметы вдалеке, было бесполезно для мага, так как у всех рыцарей с золотого уровня глаза и так позволяют делать это без проблем.

Оставалось только надеяться, что в этой солнечной системе есть другие планеты, которые можно будет обнаружить в будущем, так как телескоп на Земле был инструментом, перевернувшим мировоззрение людей.

Свейн, в свою очередь, отправил сообщение семье Криолла с запросом о доставке ему материалов на сумму в двадцать тысяч золотых монет.

Это был огромный список, который он сначала передал Виктору, но, когда услышал, что прямо сейчас ему это не могут предоставить, решил не ждать и сделал всё за свой счёт.

Среди материалов был мифрил, кристаллы огня, льда и воды. В список также входили разрушенные артефакты с частично уцелевшими рунами, доспехи мифических времён, а также зелья для целого ряда экспериментов.

Лорд просил в первую очередь выяснить, можно ли написать руну, которая будет разогревать котёл парового двигателя с разными уровнями и возможностью отключения, не разрушая сами руны.

У него была и своя идея — сделать дополнительный механизм, который просто разъединял руны на составляющие, чтобы это могло работать как рычаг отключения, но не было уверенности, и он хотел, чтобы это работало как на компьютере, где всё можно запрограммировать.

Хоть Свейн до конца не понимал, зачем нужен паровой двигатель, но это было неважно, так как всё это касалось магии и рун, которых он никогда не видел.

Перед ним находились огромные схемы, в которых описывались тысячи линий, соединённых между собой сложной структурой, отчего у него создавалось впечатление, что это невозможно в принципе.

Виктор также видел эти руны и мог точно сказать, что оборудование на Земле способно нанести и более сложные рисунки, только вот в этом мире такого не было. Даже на Земле оно было не у всех стран, но самым удивительным было то, что, скорее всего, это был не конец.

Следуя логике этих рун, лорд пришёл к мнению, что если у него будет литографическое оборудование, он сможет поместить масштабную руну на кончик иглы, что даёт безграничные возможности.

Ведь на Земле такое оборудование могло создавать процессоры в пять нанометров, что уже говорить про то, чтобы создать небольшую руну.

Однако сейчас такого и близко не было, поэтому он оставил эту идею на будущее и, передав всё оборудование, а также некоторые заказы архимагу, отправился заниматься своими делами.

На территории происходило слишком много вещей, которые требовали постоянного контроля.

Типография уже почти закончила подготовку книг для школы, в которую были отобраны три мага. С последними чуть не случилась война, так как аристократы отказывались обучать простолюдинов даже под страхом смерти.

Виктор был так взбешён, что хотел прогнать их всех до единого. Его мало волновала магия и всё, что они могут разработать, каким бы гениальным ни было их изобретение.

По его мнению, только наука могла сдвинуть этот мир, и каким бы сильным ни был человек, скинь на него ядерную бомбу, от него и пепла не останется, будь он хоть богом.

Поэтому ему было настолько важно начать обучение в школе, чтобы готовить новое поколение людей, а эти аристократишки в мантиях препятствовали ему из-за своих предрассудков.

Благо в это вмешалась Клиосса, которая каким-то образом смогла вразумить магов настолько,

что они стали рваться в школу для обучения, и пришлось даже выбирать среди желающих.

Виктор решил позже узнать, как она это сделала, но быстро забыл об этом, так как в его владения по очереди прибыли сначала отряды Кройстера, Леомвиля и представители Дюнкерка.

Тем временем в кузнице шла своя работа с новым оборудованием, которое помогло выпускать оружие как на конвейере. Наконечников для арбалетных болтов уже было больше, чем нужно, и штамповочный станок отключили, чтобы переключиться на работу с паровым двигателем.

Теперь детали для него заготавливались гораздо быстрее. Кузнецы начали вытачивать их вместо того, чтобы ковать.

Гелдор и Балтор были рады тому, что Теодур наконец уехал отсюда и дал им возможность спокойно работать без постоянных подзатыльников, которые они получали с завидной регулярностью.

Получив обратно контроль над кузницей, два дворфа старались как могли, чтобы быстро вернуть свой авторитет среди кузнецов-людей, и хотели как можно скорее закончить паровой двигатель.

Виктор частично объяснил им, что двигатель ускорит работу со станками, а также полностью заменит водяное колесо.

Разумеется, они страстно желали этого, так как в Рондане не было рек, которые могли также приводить эти механизмы в движение, и им нужно было то, что они смогут использовать у себя, ведь эти станки вскоре появятся и на их родине.

Лорд понимал, что, в отличие от доменной печи, которую строили его люди, и дворфы не могли точно знать, как она устроена, станки нельзя было скрыть от них.

Поэтому он передал схему оборудования Теодуру как подарок королю под горой. В ответ получил приглашение в гости и обещание увеличить поставки руды трилли и закупки вина, хотя последнее, наверно, было нужно дворфам, нежели Виктору, который и так не мог покрыть запрос на этот продукт.

В тронном зале особняка проходила важная встреча, и для местных жителей Балтес она бы смотрелась достаточно странной, потому что на троне сидел не их лорд, а солдат, которого регулярно избивали за неподчинение.

Андрос, находившийся на троне, смотрел на трёх баронов, прибывших от Дюнкерка с посланием. В кресле справа от него сидела Мелиса, все остальные, включая Виктора, представителей Кройстера и Леомвиля, наблюдали за всем из зала.

Люди маркиза и герцога ни в каком виде не могли участвовать в происходящем, так что все воспринимали их лишь как гостей, хотя даже такого не должно было быть на такой встрече, но в текущей ситуации баронам оставалось только смириться.

Наконец, после длительного молчания, заговорил Андрос.

— Вы пришли присягнуть мне? — спросил молодой человек и посмотрел за спины баронов на Виктора.

Всё, что тут будет обсуждаться, было продиктовано Клиоссой, которая хорошо понимала мысли людей, пришедших сюда, и предсказала практически всё, что произойдёт в будущем, чем сильно помогла Виктору.

Однако была одна вещь, которую лорд подкорректировал, так как ему не нужен был мир с вассалами, к которому стремилась графиня.

Он хотел драки, чтобы устроить небольшую резню в графстве и зачистить территорию, а потом переформатировать всё управление сверху донизу.

Для Андроса было приемлемо просто утвердиться как граф, но это предполагало бы, что в случае конфликта и победы ему придётся избежать слишком серьёзных потерь среди солдат-аристократов, и он совершенно не планировал избавляться от самих вассалов.

Вот тут-то и расходились их с братом идеи.

Для Виктора приемлемо только то графство, которое будет похоже на страны в его мире, когда армия будет в руках графа, а остальные дворяне, скорее, будут похожи на бизнесменов, которые будут владеть наделами. Таким образом, в будущем будет проще продвигать развитие территории и внедрять то, что он хочет, в частности — железную дорогу.

Когда Виктор узнал, что для того, чтобы построить железнодорожные пути от своих шахт в сторону Балтес, ему придётся договариваться с каждым аристократом отдельно и они в любой момент могут прекратить сотрудничество, у него отпало всякое желание заниматься этим.

Так что ни о каком примирении сторон тут речи не шло, ему нужна была война, и чем кровопролитнее она будет, тем лучше.

— Простите ваше превосходительство, но разве вы в состоянии управлять сейчас графством? — спросил барон Трелон, являвшийся вассалом Дюнкерка.

Было понятно, что они явились сюда, чтобы провести очередную аристократическую пустую беседу, чтобы соблюсти формальности.

— Вы собираетесь предать графство? — в ответ спросил Андрос.

Но ему сразу парировали три гостя, сообщив, что они лишь хотят стабильности и в данный момент лучше назначить Дюнкерка как правителя, который не сможет передать титул по наследству, и после него он вернётся к Шерманин.

Предложение было настолько абсурдным, что рыцари Кройстера и Леомвиля хмыкнули одновременно.

Это было равносильно тому, что дать корону королю и надеяться, что после его смерти её вернут прежнему владельцу. Скорее всего, получив одобрение от Андроса на такой шаг, новый граф потихоньку избавится от всей фамилии Шерманин.

— Этого вы от меня не дожждётесь, но я всё же сделаю вам предложение — наконец заговорил Андрос и снова посмотрел на Виктора.

— Вы сдаётесь мне и отправляетесь в изгнание, а я обещаю сохранить ваши жизни, — сказав это, молодой Шерманин смотрел на растерянные лица гонцов.

Они пришли сюда поставить ультиматум, потому что знали, что его поддерживает только Виктор. Как они могли ждать, что ультиматум будут ставить им? Однако они быстро пришли в себя и даже слегка усмехнулись, потому что это было нормально для дворян даже в плохой ситуации играть мускулами.

— Вы слишком молоды, ваше превосходительство, и, наверно, не совсем понимаете своего положения. — В этот момент сверкнул меч, и голова говорившего барона в центре троицы подлетела к потолку. Два других человека, находившихся справа и слева, с ужасом смотрели, как тело без головы упало на колени, а после рухнуло, как мешок с песком.

За бароном стоял Алганис, протиравший окровавленный меч.

Возмущённый Виктор закричал на весь зал.

— Алганис, зачем ты это сделал? Это новый тронный зал, теперь тут будет вонять кровью неделю.

Лорд отчитывал своего рыцаря в то время, пока все в зале находились в напряжении, и даже представители Кройстера и Леомвиля были в замешательстве.

Нельзя убивать дворян и тем более гонцов. Даже воюющие страны не позволят себе такого.

После того как Виктор отчитал Алганиса, он вышел вперёд и поклонился Андросу.

— Прости, дорогой брат, к тебе проявили неуважение, мой рыцарь слишком вспыльчив, чтобы терпеть такое отношение к будущему графу, — произнёс он, не поднимая головы.

Наверно, единственный, кто спокойно реагировал на происходящее, был именно Андрос, который ждал какой-то провокации от своего старшего брата, хоть и не думал, что это будет настолько возмутительно.

Виктор посмотрел на двух гонцов, которые, белые как мел, смотрели на него.

— Дорогие гости, следите за вашими словами, перед виконтом и будущим графом не забываетесь, — сделав предупреждение, он отступил назад и позволил прибежавшим из-за дверей солдатам забрать тело барона.

Андрос дождался пока труп унесут и вновь заговорил.

— Здесь мы, пожалуй, и закончим. Передайте Дюнкерку и остальным вассалам, что у них месяц, чтобы сдать, если не желают, я встречу с ними на поле боя. — После этих слов он встал и направился к боковому выходу.

Два оставшихся в живых барона, не оглядываясь, направились к центральному выходу, чтобы успеть живыми покинуть это место, в котором, как выяснилось, их дворянский статус стоит не больше, чем статус крепостного.

Остальные лишь проводили их взглядом, и, как только дверь за ними закрылась, послышался голос Клиоссы, которая вошла в тронный зал.

— Я не говорила тебе убивать гонцов, — сказала женщина, не глядя на Виктора, и направляясь

к Мелисе, которая до сих пор в шоке смотрела на следы крови, оставшиеся после убийства.

Она никогда не видела, как убивают человека, и тем более с такого расстояния. Для неё это оказалось действительно шокирующим зрелищем.

Виктор, не отрывая взгляда смотревший на графиню, спокойно ответил.

— Я не говорил, что буду следовать вашему плану. Просто хотел узнать у вас, как они поступят.

Эти двое долгое время обсуждали каждый шаг, который предпримут аристократы, и всё, что они будут делать в будущем. Однако Клиосса решила, что Виктор планирует подстроиться под эту ситуацию, и не думала, что он хочет перевернуть стол.

— Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, так как совет дворян не оставит это без внимания, — произнесла графиня и, взяв за руку Мелису, помогла ей встать, после чего они вдвоём покинули зал.

Лорд тоже думал о последствиях этого убийства, у которого не было причин и было куча свидетелей. Но он не был гениальным стратегом, который мог продумать всё наперёд, и, как только образовалась логическая дыра в его рассуждениях, где он не мог предугадать все последствия, он выбрал самый простой вариант: там будет видно.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3782303>